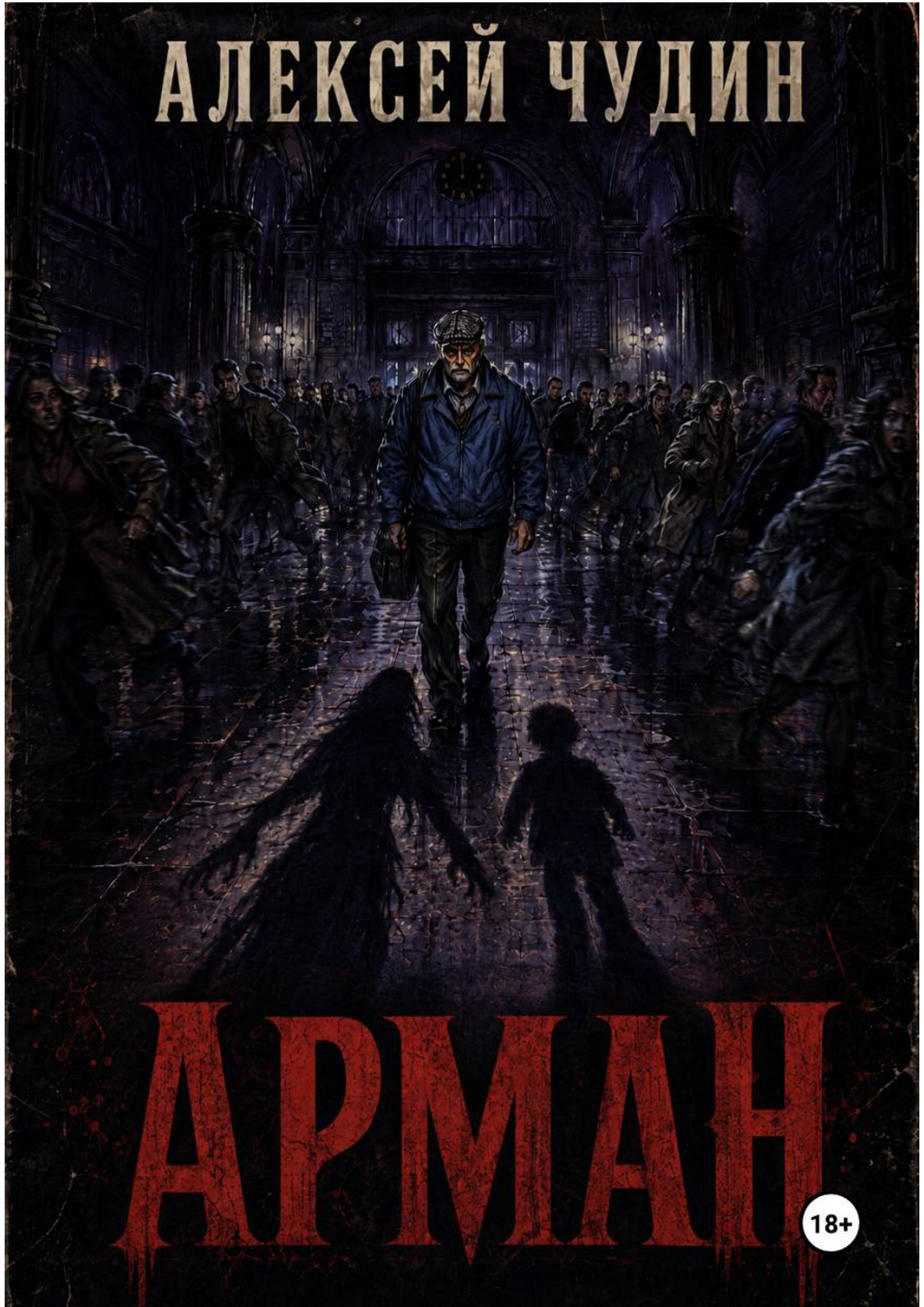


АЛЕКСЕЙ ЧУДИН



АРМАН

18+

Алексей Чудин

Арман

«Автор»

2026

Чудин А.

Арман / А. Чудин — «Автор», 2026

Старый Василий Григорьевич садится в поезд, чтобы начать новую жизнь. Но на вокзале он сталкивается с цыганами — и за стариком охотится древнее проклятие. Поезд превращается в ловушку, пассажиры — в жертвы, а сам Василий оказывается тем, кого давно уже не должно быть в живых. Кто он на самом деле? И что скрывает мальчик, появившийся в таборе много лет назад? Мистика. Кровь. Фольклор. Финал, который вы не забудете.

© Чудин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей Чудин

Арман

Глава

Арман.

1.

Массивная дверь из почерневшего дерева со скрипом, как в домах с призраками, открылась внутрь. Позади остался янтарный полдень, впереди, бросая в лицо шум человеческой толпы, лежал вокзал. Крючковатая фигура спешила. В выцветшей до белизны на плечах голубой ветровке, с огромным старым чемоданом. Серые брюки, старомодные коричневые туфли. Вязаная жилетка с торчащей из-под неё рубашкой, фланелевая кепка, скрывающая глаза.

Бабье лето догорало, готовясь уступить права холодным дождям, жидкой грязи и всеобъемлющей бесцветности. Мазки птичьих клиньев, спешащих прочь от грядущих холодов, расчерчивали безоблачную высь. Пока стояла по-летнему тёплая погода, хотя небо уже было тусклым, словно разведённая акварель. Василию Григорьевичу казалось, что минувший летний зной выжег небеса, как отбеливатель цветные вещи. Но сегодня был на редкость чудный день. На привокзальной площади дедушка даже задержался насладиться мягким теплом солнца на морщинистой коже. Присел со скрипом в коленях на изрисованную лавочку перевести дух и доест черствую булочку. Рядом ошивался пёс вокзальной масти. Больная дворняга. Старик разделил со скулящим пегим псом половину булки. Тот долго принюхивался, делая вид, будто не нуждается в подачках. Но как только Василий оставил лавочку, тут же проглотил целым куском угощение.

Внутри вокзала было душно. Старик сразу же почувствовал запах выпечки на не менявшемся неделями масле и вонь хлорки, норовившей остаться с тобой как можно дольше. Пол, выложенный белой, обколотой по краям плиткой, киоск с дешёвыми книгами, чтобы скоротать время в пути, уборные, заходить в которые опасно для здоровья. Каждый элемент вызывал ностальгию и чувство, что всё это было видано раньше. Десятки раз в местах, чьи названия стёрлись из старческой памяти.

Вокзал говорил тысячами голосов, пестрел сотнями цветов, спешил на десятки путей. Все эти жизни сошлись в одной точке, чтобы рассыпаться бисером по вокзальной плитке. И нет никому дела, что ты за человек, куда держишь путь, вернёшься ли назад. Одинок в толпе. Для Василия это стало жизненным кредо. Старик сверился с билетом и стал искать расписание поездов, осторожно поворачивая капризной шеей. В его возрасте любое движение грозило отозваться болью — резкой в тот же момент и ноющей обузой в последующие недели. Тело, когда-то служившее верой и правдой, давно пришло в негодность. Мышцы растеряли всю силу, кости стали хрупкими, как стекло, память предательски подводила в бытовых вещах, но отлично работала в критический момент. Василия Григорьевича всегда поражала эта особенность старости — не помнить, что ел на завтрак, но во время послеобеденной прогулки перебирать в голове лица давно почивших знакомых и всю их подноготную. Информационное табло нашлось под высоким потолком. Похожее размером на школьную доску, его перекрывали лучи озорного солнца из высоких вокзальных окон. Василий Григорьевич напрягал слезящиеся, когда-то голубые глаза, но проиграл эту битву небесному светилу.

Решив подойти поближе, старик неуклюже направился к середине зала, подволакивая чемодан, перевязанный бельевой верёвкой. Старый попутчик, с которым было пройдено

столько дорог, как и владелец, сдавал позиции. Пыхтя от натуги, вытягивая тощую шею из великоватой рубашки, Василий Григорьевич про себя отметил, что это последняя поездка для его верной ручной клади. Очередной оставленный позади друг. Седые вихры сразу же взмокли под фланелевой кепкой, натянутой на уши. Сиплое дыхание сбилось. Стук сердца толкал ушные перепонки, как поршни мотора. Приходилось останавливаться, чтобы восстановить силы. Лающий хрип старых лёгких беспокоил оборачивающихся пассажиров. В уголках рта выступила пенка, будто у загнанной клячи. На третьем переходе басовой струной лопнула верёвка, и чемодан вырвало старческим скарбом под ноги толпе. На полу разметало бельё, очки, изоленту, документы с туалетными принадлежностями. Все сокровища глубокой старости. С досадой хлопнув себя по ноге, кряхтя, опускаясь на колено, которое запротестовало тупой болью, дедушка принялся собирать багаж. «Дедуль, вам нужна помощь?» — раздался женский голос над ухом. «Дедуууляя. Вы меня слышите?» Он молчал. Василий Григорьевич выжидал, когда время, отведённое этикетом на ответ, истечёт и его оставят в покое. Старик увидел, как длинные ноги на шпильках развернулись и отправились прочь. Иногда приходилось идти на такие, отталкивающие шаги, порицаемые обществом. Но это того стоило. Руки, обезображенные артритом, медленно двигались, собирая пожитки. Пальцы с узловатыми суставами, похожие на ветви иссохшего вяза, методично, как манипулятор, перекладывали всё обратно в недра чемодана.

Неожиданно появился запах, которого здесь быть не должно. Едкий запах костра, который ни с чем не перепутаешь. После проступил смрад нестиранной одежды, похожий на вонь забытой в ведре швабры. «Эй! Старый! Помоги детям на молоко.» — нагло требовал женский голос с узнаваемым акцентом. Старик молчал в надежде, что, как и в случае с девушкой, решившейся ему на помощь, через какое-то время его оставят в покое. «Эээ! Да ты глухой, что ли? Говорю, детям на молоко помоги!» — цыганка толкнула Василия в спину. Дедушка чудом удержал равновесие. Сердце ускорило свой бег, синяя вена пульсировала на виске, и он почувствовал ярость, закипающую в крови. Закончив перевязывать чемодан и поднявшись на ноги, старик увидел потревожившего его просителя. Перед ним по-хозяйски стояла дородная, дурная баба в цветастой косынке, повязанной на голове. Тугие косы, как мышинные хвостики, обрамляли круглое лицо, на пальцах, как шашлык на шампур, насажены золотые кольца и дешёвая бижутерия. Вокруг множества заляпанных юбок не переставая бегал, прихрамывая на правую ногу, мальчонка лет шести. Босой. Ступни испачканы чем-то чёрным и маслянистым, как мазут. В майке с зайчиком и лицом, перемазанным сажей, на котором горели тёмные глаз-плошки. Непослушная грива иссиня-чёрных вьющихся волос не знала ножниц. Под нижней губой присохла какая-то еда. Цыганёнок постоянно что-то выкрикивал на своём языке. Смачно харкал на одежду прохожих, норовил сделать подножку тем, кого мог дотянуться. Цыганка требовательно совала пластиковый стаканчик с мелочью старику под нос.

— Ну! Давай, старый. Помоги детям. Что тебе, денег жалко? — женщина говорила с интонацией, не терпящей возражений. Тем временем малец проворно начал исследовать карманы дедушки, деловито выкидывая то, что не вызывало цыганского интереса.

— Не у того просишь, кхм, я не дам, кхм. — пробурчал старик, отбирая у мальчонки свои документы. — Вели мальцу прекратить. Кхм-кх. Второй раз говорить не стану. Мальчишка остановился и в недоумении уставился большими глазами на деда. Цыганёнок с полуоткрытым ртом, постоянно шмыгая сопливым носом, не понимал, как это ему запретят брать то, что он хочет?

— Отойди, говорю, не то худо тебе будить! — угрожал старик, отталкивая ребёнка от себя подальше. Дедушка пытался выглядеть грозно, но его выдавала дрожь в руках и срывающийся голос. Василий Григорьевич заметил, что эта парочка не одинока. Оказалось, что цыганские агенты уже всю осваивали стадо спешащих пассажиров в надежде на лёгкий заработок. Попрошайничали только женщины с малолетними детьми, видимо для большего драматиче-

ского эффекта. Мужчины же расположились в углу, сидя на корточках или просто на полу. Они вели шумный разговор и выпивали что-то крепкое, если судить по сморщенным носам и резким выдохам перед тем, как сделать глоток из грязной кружки. Рядом лежали разбитые арбузы, кишашие мухами. Они служили закуской. Мужчины громко смеялись, задирая горбатые носы, скаля больные зубы с проблеском золота. Сальные волосы прилипали ко лбам. Вся цыганская компания выглядела инородно, словно свиньи в библиотеке. Гомон становился громче с каждым кругом, который описывала кружка. Недалеко от них на раскладном стульчике сидела старуха с дымящей трубкой во рту. На ней не было золота, кроме большого кольца в левом ухе. Чёрные, как дёготь, волосы с проседью доходили до платка, которым подпоясалась старуха. Восседавшая выглядела аристократией среди своих подданных. Из-за прищуренных век она, будто пастух на пригорке, следила за своими ромалами.

— Да это же ребёнок. Балуется. Что ж его, бить, что ли? — Цыганка с издевательством в голосе отыгрывала свою роль. — Что он, украл у тебя что ли чего?

— Всё племя ваше воры, кхм. Плюнь в цыгана — попадёшь в вора! Не с тем ты связываешься, говорю. Пошла вон и выкормыша своего заberi. — Весь разговор малец подкрадывался к Василию Григорьевичу. Осторожно, как зверёк, он принюхивался к старику. Подбираясь всё ближе, втягивая воздух широкими ноздрями, цыганёнок примерялся к его руке. Резким движением, будто дворняга, он укусил его за указательный палец. Василий почувствовал, что его тонкая кожа прорывается под маленькими тупыми зубами, как оболочка сосиски, напоротая на вилку. Затем острую боль, словно от пореза. «Чтоб тебя! Поперёк седелки!» — вскрикнул старик, хватаясь за руку. Кровь четырьмя алыми бусинками выступила на пальце. Дедушка, вращая обезумевшими от наглости цыганёнка глазами, нашёл мелкого паршивца, который с испугом жался к юбкам цыганки. Его глаза, чуть развёрнутые друг от друга, опасливо выглядывали из-за бедра своей спутницы. Василий успел схватить мальчишку за горло майки и тянул на себя. Тот сопротивлялся, изо всех сил упираясь в кафель босыми ногами, не выпуская руку своей спутницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.